

РЕШЕНИЕ

г. Благовещенск

Резолютивная часть решения оглашена «04» мая 2023 года

В полном объеме решение изготовлено «12» мая 2023 года

Комиссия Амурского УФАС России по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства (далее – Комиссия) в составе: <...>, <...>, <...>, <...>.

рассмотрев дело № 028/01/14.4-79/2023 по признакам нарушения ИП Ф части 1 статьи 14.4 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон «О защите конкуренции»), выразившегося в приобретении и использовании исключительного права на средства индивидуализации товара путем регистрации права № 667190 Bioaqua и № 675612, в присутствии от заявителя – <...>, от ответчика – <...>, представителя по доверенности,

УСТАНОВИЛА:

В Амурское УФАС России поступило заявление ИП И по вопросу наличия в действиях ИП Ф по регистрации права на товарные знаки «Bioaqua» признаков совершения акта недобросовестной конкуренции.

По результатам рассмотрения заявления приказом Амурского УФАС России от 03.02.2023 № 15 возбуждено дело № 028/01/14.4-79/2023 по признакам нарушения ИП Ф части 1 статьи 14.4 Закона «О защите конкуренции», рассмотрение дела определением от 07.02.2023 назначено на 02.03.2023 в 14 часов 00 минут, определением от 02.03.2023 рассмотрение дела отложено на 04.04.2023 в 15 часов 00 минут. Определением от 04.04.2023 рассмотрение дела отложено на 04.05.2023 в 15 часов 00 минут.

Позиция заявителя по делу сводилась к тому, что бренд Bioaqua принадлежит заводу-изготовителю в КНР Guangzhou OVO Cosmetic Co., Ltd. Заявитель официально приобретает продукцию указанного бренда у дистрибьютора – ИП П, имеющего все необходимые документы для реализации товара на территории Российской Федерации, но не осуществляющего реализацию продукции Bioaqua на маркетплейсах. 10.09.2022 ИП Ф обратился в ООО «Интернет Решения» (маркетплейс OZON) с претензией в отношении товаров заявителя, реализуемых под брендом Bioaqua. В результате OZON создано обращение № 19647112 о получении претензии от представителя бренда Bioaqua и необходимости скрыть товары заявителя 676711804, 678201969, 668517104, 676574562, 678275908 и другие. Позиция маркетплейса мотивирована тем, что документы о качестве продукции не подтверждают право на использование бренда. Заявитель представил маркетплейсу, загрузив 13.09.2022, сертификат авторизации дистрибьютора от 19.10.2021 на ИП П, выданный заводом-производителем и письмо дистрибьютора от 01.08.2022, которые отклонены маркетплейсом ввиду регистрации на территории Российской Федерации товарных знаков 675612 и 667190 «Bioaqua» за ИП Ф. Заявитель до размещения информации о продажах на маркетплейсе 01.08.2022 проводил проверку зарегистрированных прав. В период с 11.08.2022 по 19.08.2022 заявителем на маркетплейсе размещались карточки с товарами, претензии от

OZON и ИП Ф отсутствовали, с 25.08.2022 до 10.09.2022 товары под брендом Bioaqua размещались на OZON на реализацию до поступления претензии. Заявитель является конкурентом с ИП Ф ИП Ф зарегистрировал товарные знаки № 667190 15.08.2018 (дата приоритета 21.03.2017), № 675612 16.10.2018 (дата приоритета 21.03.2017). Завод-производитель на территории России не имеет зарегистрированного товарного знака, предоставляя право реализации продукции бренда дистрибьюторам, например, таким как: ИП С, ИП Ш., ИП А, ООО «Асиана бьюти», дистрибьютор из КНР с представительством в г. Москва. ИП Ф злоупотребляет своим правом, не допускает конкуренцию на товарном рынке, устраняя конкурентов, вследствие чего заявитель понес убытки, связанные с возвратом товара со склада OZON и простоям продаж. В действиях ИП Ф имеются признаки недобросовестной конкуренции. Первая продажа заявителем с использованием товарного знака Bioaqua совершена на маркетплейсе Ozon 30.08.2022 в г. Санкт-Петербург, последняя продажа 18.09.2022 в г. Калининград. Заявителем деятельность осуществляется в географических границах Российской Федерации. По сведениям официального сайта Национального управления интеллектуальной собственности Китая, товарные знаки Bioaqua № 22021280, № 43566693, № 60262839 зарегистрированы за Guangzhou OBO Cosmetic Co., Ltd. Указанные товарные знаки и товарные знаки № 675612, № 667190 полностью идентичны.

У ответчика не имеется договора или иного документа, предоставляющего ему право на регистрацию торгового знака, а продукция маркированная товарным знаком «Bioaqua» не является продукцией ИП Ф, фактически производится в Китае компанией Guangzhou OBO Cosmetic Co., Ltd. Из решения Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области 21.08.2020 по делу № А56-53110/2019 также видны признаки недобросовестной конкуренции ответчика, где ИП Ф используя зарегистрированные в Российской Федерации товарные знаки (№ 675612, № 667190) фактически устраняет своего оптового конкурента (дистрибьютора завода - У) и делает невозможным ИП Г реализацию оригинальной продукции «Bioaqua» с помощью интернет сайта asiatfd.ru и маркетплейса Veru.ru. Ссылки ИП Ф на международное законодательство, поиски Роспатента и в системе ВОИС не совсем корректны, так как Китай является участником Парижской конвенции. Ссылка ИП Ф на решение по делу от 16.01.2020 № А56-7629/2019 не состоятельна, так как спор рассматривался между двумя производителями однородных товаров, а выводы суда были основаны на других решениях судов, вступивших в законную силу. Ссылка ИП Ф на решение от 03.07.2019 по делу № А51-284/2019 также не состоятельна, так как в указанном деле рассматривается вопрос о контрафактной (поддельной) продукции, однако ответчик предоставил в материалы дела агентское соглашение, по которому производился ввод продукции в гражданский оборот и таможенные декларации, в которых были указаны производитель и торговая марка. В рассматриваемом случае, ответчик не производит косметику под товарным знаком «Bioaqua», не имеет рецептур на производство и производственных мощностей, не имеет договора на разработку спорного товарного знака, а фактически является дистрибьютором завода изготовителя, как и множество других предпринимателей, закупающих продукцию на законных основаниях у завода-производителя, при этом,

Сертификат дистрибьютора на имя ИП Ф датирован от 14.04.2017. Сайт ИП Ф bioaqua-russia.ru зарегистрирован 15.03.2017, то есть за неделю до подачи заявок

на товарные знаки (21.03.2017). Из договоров поставки, заключенных до даты подачи заявок (21.03.2017), ссылки на которые имеются в материалах дела не представляется возможным установить единоличный вклад ИП Ф в узнаваемость товарного знака Bioaqua на территории Российской Федерации; в договоре аренды стенда от 19.09.2017 есть недостатки, которые говорят о том, что он не исполнялся, а именно: отсутствуют акты приема-передачи арендованного имущества в аренду и из аренды, доказательства оплаты аренды, не указаны площадь, стоимость аренды, дата проведения выставки, отсутствуют иные доказательства исполнения договора; дополнительное соглашение от 26.06.2017 № 1 к договору на информационное обслуживание от 27.08.2015 № ИП-25/15 на предоставление услуг по размещению рекламных материалов и ведению рекламной компании по поисковому продвижению сайтов bioaqua-russia.ru и bioaqua-opt.ru в системе «Яндекс.Директ» заключено по истечении 3 месяцев с даты подачи заявок в ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности» (далее – ФИПС), также из данного договора и иной информации, имеющейся в материалах дела не представляется возможным установить, какой конкретно вклад в известность бренда Bioaqua на территории Российской Федерации внес ИП Ф. Однако, на сайте Guangzhou OVO Cosmetic Co., Ltd указано, что до 2015 года продукция компании распространялась на территории Китая в магазинах и так далее, начиная с 2015 года производитель вышел на китайские маркетплейсы и стал активнее предлагать косметическую продукцию в интернете. Тем самым, продукция, маркированная торговым знаком Bioaqua получила большую узнаваемость, в том числе и на российском рынке с помощью интернет торговли зарубежных сайтов. Из представленной заявителем в пояснениях таблицы следует, что косметическая продукция приобреталась российскими потребителями на китайских маркетплейсах, в основном на aliexpress.com. Из таблицы видно, что товары под товарным знаком Bioaqua предлагались к продаже с 11.04.2016 (имеется отзыв покупателя на сайте <http://care-shop.pro/sistema-ochistki-por-ot-chernykh-tochek-bioaqua.html>), также встретился официальный дистрибьютор бренда (ИП С, ОГРНИП 309504728700042, www.sreda-o.ru), осуществляющий деятельность с 14.10.2009 и имеющий сертификат дистрибьютора от 18.04.2017 (получен на 4 дня позже, чем ИП Ф и почти на месяц позже, чем ИП Ф подал заявки в ФИПС). Количество просмотров роликов также может говорить о фактическом продвижении бренда на рынке территории Российской Федерации. Дистрибьютор ИП Ш также могла участвовать в продвижении бренда Bioaqua, так как у нее основной ОКВЭД - торговля оптовая парфюмерными и косметическими товарами (46.45), дата регистрации в качестве предпринимателя - 21.11.2014, сертификат дистрибьютора с 18.11.2021 на 1 год. Следовательно, на момент уточнения оснований для регистрации товарных знаков по свидетельствам № 675612 и № 667190, ФИПС был введен в заблуждение относительно вклада в известность и узнаваемости среди потребителей указанных товарных знаков, деятельности ИП Ф, о том, что он является единственным дистрибьютором на территории Российской Федерации. Ответчик подтверждает, что у него отсутствует какое-либо лицензионное соглашение с производителем на право регистрации товарного знака на свое имя, вместе с тем он ссылается на «эксклюзивный сертификат дистрибьютора». Эксклюзивность сертификата дистрибьютора, выданного ИП Ф, по сравнению с сертификатами, выданными другим дистрибьюторам, отличается только автоматической пролонгацией срока действия. Иных полномочий производитель своим дистрибьюторам не предоставляет. Следовательно, все дистрибьюторы являются равнозначными друг к другу, приобретая товар у одного производителя с целью дальнейшей

продажи. Вместе с тем, ИП Ф зарегистрировал на свое имя товарные знаки, принадлежащие третьему лицу (реальному производителю), тем самым, получил неограниченные права правообладателя на территории Российской Федерации, в том числе, право на предъявления претензий дистрибьюторам и иным лицам относительно ввоза на территорию Российской Федерации оригинальной продукции Bioaqua и ее дальнейшей продажи. Уплата дистрибьюторами Guangzhou OVO Cosmetic Co., Ltd лицензионного вознаграждения ИП Ф за право ввоза в гражданский оборот продукции Bioaqua будет приводить к увеличению стоимости продукции и ставить равнозначных дистрибьюторов в неравное положение по отношению к Ответчику при формировании цены для конечного потребителя. ИП Ф уже реализует свои права, как правообладатель товарных знаков Bioaqua. Например, в соглашении от 28.03.2022 № 2022/03/08 ИП Ф подлежит оплате компенсация за использование объекта интеллектуальной собственности с обозначением тождественным товарному знаку Bioaqua в размере 150 000 руб. по определенному коносаменту. До ноября 2022 года товары, маркированные товарным знаком Bioaqua, на Ozon продавал только ИП Ф. Начиная с ноября 2022 года по 29.03.2023, эту продукцию продает более 20 предпринимателей, которые приобрели ее у дистрибьюторов. Реализация прав правообладателя товарного знака Bioaqua приведет к тому, что все предприниматели понесут убытки, связанные с необходимостью возврата заблокированной продукции, ее транспортировкой и дальнейшими действиями, в зависимости от того, как правообладатель решит защищать свои права на результаты интеллектуальной деятельности.

Письмом от 14.04.2023 заявитель ходатайствовал о прекращении производства по делу № 028/01/14.4-79/2023 в связи с отсутствием в действиях ответчика нарушения антимонопольного законодательства и отказом от заявления, явившегося основанием для возбуждения дела, пояснив, что в процессе проведенных заявителем и ответчиком переговоров сторонами взаимно установлено, что действия ответчика по приобретению и использованию исключительного права на товарные знаки № 675612 и № 667190 не были направлены на причинение вреда заявителю и иным хозяйствующим субъектам-конкурентам, не влекут получения незаконных преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, соответствуют обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости, не нарушают прав и законных интересов и не причиняют убытков и не наносят ущерб деловой репутации заявителя. Кроме того, заявитель на момент подачи ответчиком заявок на приобретение исключительных прав на товарные знаки № 675612 и № 667190 не находился в конкурентных отношениях с ответчиком. При этом иные хозяйствующие субъекты-конкуренты ответчика, как и производитель продукции, не предъявляют претензий к ответчику в связи с осуществлением последним исключительных прав на товарные знаки (сведениями об обратном заявитель не располагает).

В заседании Комиссии 04.05.2023 заявитель поддержал ходатайство ответчика о прекращении производства по делу. На вопросы Комиссии пояснил, что препятствий со стороны ответчика при реализации продукции Bioaqua не имеется, права не нарушаются. Ответчик дал согласие на реализацию продукции на маркетплейсе, который разблокировал карточки, маркетплейсу было представлено письмо-согласие правообладателя.

Позиция ответчика по делу сводится к тому, что исключительные права на товарные

знаки № 675612, № 667190 приобретены ИП Ф исходя из намерений добросовестности и добропорядочности, что усматривается из поведения правообладателя: совершения систематических действий, направленных на продвижение своей продукции, маркированной оспариваемыми обозначениями, на российском рынке, ее ввозу и реализации в значительных объемах на территории Российской Федерации. ИП Ф начал реализацию продукции, маркированной товарными знаками № 675612, № 667190, до даты приоритета (заказы от 21.09.2016, 29.09.2016, 06.10.2016, договор купли-продажи от 04.10.2016 № 261). ИП Ф является владельцем доменного имени bioaqua-russia.ru, которое зарегистрировано 15.03.2017 до подачи заявок. Наличие у ИП Ф прав на товарные знаки № 675612, № 667190 и законная возможность их защиты подтверждается вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 21.08.2020 по делу № А56-53110/2019, согласно которому в полном объеме удовлетворены иски ИП Ф о запрете ответчику использовать обозначение BIOAQUA, сходное с товарными знаками № 675612, № 667190, возложении на ответчика обязанности удалить обозначение из контента сайта. Роспатент, прежде чем зарегистрировать товарные знаки № 675612 и № 667190, проверил основания для регистрации заявленных обозначений, наличие либо отсутствие сходства заявленных обозначений со всеми охраняемыми на территории Российской Федерации товарными знаками и осуществил регистрацию, только удостоверившись в правомерности заявок и отсутствии сходства с охраняемыми обозначениями. До подачи заявок на регистрацию товарных знаков ИП Ф проводил поиск по ранее зарегистрированным товарным знакам и подал свои заявки только убедившись в отсутствии тождественных и сходных зарегистрированных обозначений, охраняемых в России на основании внутренних законов или международных соглашений. Роспатент также проводил экспертизу обозначений и осуществил их регистрацию, только удостоверившись в отсутствии сходства с охраняемыми обозначениями. При этом необходимо учитывать, что согласно статье 6 Парижской конвенции по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20.03.1883) указано, что знак, надлежащим образом зарегистрированный в какой-либо стране Союза, рассматривается как независимый от знаков, зарегистрированных в других странах Союза, включая страну происхождения. Как указано в статье 3ter «Соглашения о международной регистрации знаков» (заключено в Мадриде 14.04.1891) заявление о распространении охраны, возникающей в результате международной регистрации, на страну, воспользовавшуюся возможностью, предоставляемой статьей 3bis, должно быть специально сделано в заявке, предусмотренной в пункте (1) статьи 3. В статье 2 «Протокола к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков» (Подписан в Мадриде 28.06.1989) указано, что если заявка на регистрацию знака была подана в ведомство Договаривающейся Стороны или если знак был зарегистрирован в реестре ведомства Договаривающейся Стороны, лицо, являющееся заявителем этой заявки (далее именуемой «базовая регистрация»), с учетом положений настоящего Протокола, может обеспечить охрану своего знака на территории Договаривающихся Сторон путем регистрации этого знака в Реестре Международного бюро Всемирной организации интеллектуальной собственности. В части 1 статьи 3ter Протокола к Мадридскому соглашению о международной регистрации знаков» также отмечено, что любое заявление о распространении охраны, возникающей в результате международной регистрации, на Договаривающуюся Сторону должно быть специально сделано в международной заявке. Таким образом, из указанных норм права следует, что товарному знаку, зарегистрированному в какой-либо

стране иностранного происхождения, может быть предоставлена правовая охрана на территории Российской Федерации, лишь в случае его регистрации в Государственном реестре товарных знаков на территории Российской Федерации по заявлению такого правообладателя, в связи с чем, соответственно, такому зарегистрированному в Российской Федерации товарному знаку выдается свидетельство о предоставлении ему правовой охраны, а также указанные сведения отмечаются в реестре международной регистрации товарных знаков. Аналогичная правовая позиция изложена в определении Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 11.10.2012 № ВАС-12509/12 и поддержана, например, в Постановлениях Суда по интеллектуальным правам от 15.01.2020 по делу № А56-7629/2019 и от 16.01.2020 по делу № А51-284/2019. Признаки недобросовестной конкуренции, предусмотренные пунктом 9 статьи 4 Закона «О защите конкуренции», в совокупности со специальными признаками состава нарушения, предусмотренного статьей 14.4 Закона «О защите конкуренции» в действиях ответчика отсутствуют. Сведения о наличии иных дистрибьюторов и их официальном статусе датируются датой после даты приоритета товарных знаков ИП Ф (например, сертификат дистрибьютора ИП П выдан 01.08.2022). Исходя из данных Единого реестра сертификатов соответствия и деклараций о соответствии, декларации ЕАЭС на товары Bioaqua датируются также более поздней датой, чем дата приоритета товарных знаков (с 2018 года), что исключает наличие у правообладателя сведений об использовании спорного обозначения на территории Российской Федерации иными лицами. Наличие на момент подачи ответчиком заявки на регистрацию обозначения в качестве товарного знака конкурентных отношений между ответчиком и заявителем исключается, поскольку регистрация обозначения проводилась ответчиком в 2017 году, а заявитель получил статус индивидуального предпринимателя только 17.05.2022 и начал предлагать товар к продаже с 11 по 19 августа 2022 года, то есть спустя 5 лет после даты приоритета обозначений. Направление требования ответчиком маркетплейсу о снятии с продажи товаров заявителя не может свидетельствовать о намерении причинить вред ИП И, а указывает на применение ответчиком правомочий правообладателя в отношении принадлежащих ему средств индивидуализации. Указанные действия совершались в рамках действующего законодательства, с учетом правил продажи товаров на маркетплейсе. Важно отметить, что такие действия правообладателя являются разумно ожидаемым поведением правообладателя и не направлены на блокирование рынка, поскольку заинтересованные в реализации оригинальных товаров лица не лишены возможности обратиться к правообладателю за получением письма-согласия, лицензии или иного соглашения, предоставляющего право третьим лицам использовать товарные знаки правообладателя. Так, например, с ООО «Бьюти Клуб» (ИНН 2724229367) были достигнуты договоренности о предоставлении использования товарного знака для растаможивания и продажи оригинальных маркированных товаров на территории Российской Федерации. Действия ИП Ф не приводят к завышению цен на товары или ограничению доступа российских потребителей к товарам, не ограничивают ввоз товаров на территорию Российской Федерации. В материалы дела ответчиком были представлены доказательства, свидетельствующие о том, что ИП Ф несет расходы на рекламу бренда и сайта, в частности, договор на маркетинговые услуги от 27.08.2015 № ИП-25/15, платежные поручения и акты. ООО «Сайт Маркетинг» представило письмо от 24.03.2023, согласно которому по бренду «Bioaqua» были проведены две группы рекламных кампаний за период с 21.03.2017 по 25.05.2020 и опубликовано в общей сложности 268 групп различных объявлений. Примеры таких объявлений

приведены в приложении к отчету. Таким образом, ответчик подтвердил факт несения расходов на конкретные маркетинговые услуги в отношении продукции, маркированной обозначением «Vioaqua» с 2017 года. В свою очередь, заявитель сообщил об отсутствии у него информации об известности и распространении продукции Vioaqua до 2017 года на территории России. В материалах дела также не имеется доказательств, свидетельствующих о наличии сформированного рынка косметики Vioaqua на дату приоритета спорных обозначения. ИП Ф реализует свою продукцию в основном на маркетплейсах OZON и Wildberries, а также является прямым поставщиком косметики Vioaqua для магазинов Летуаль. При этом косметика Vioaqua свободно предлагается к продаже и на других маркетплейсах (Яндекс.Маркет, AliExpress Россия и СберМегаМаркет), а также в крупных розничных сетях, например, «Золотое Яблоко» и на индивидуальных интернет сайтах. В материалы дела заявителем не представлены доказательства, свидетельствующие о том, что на дату 21.03.2017 существовал товарный рынок Vioaqua за счет каких-либо хозяйствующих субъектов за исключением ИП Ф. Сведений о наличии конкурентных отношений между ИП Ф и иными субъектами на дату приоритета также не имеется. В соответствии с частью 1 статьи 48 Закона «О защите конкуренции» Комиссия прекращает рассмотрение дела о нарушении антимонопольного законодательства, в том числе в случае отсутствия нарушения антимонопольного законодательства в рассматриваемых комиссией действиях (бездействии). На основании изложенного, ответчик просит рассмотрение дела № 028/01/14.4-79/2023 прекратить в связи с отсутствием в рассматриваемых действиях нарушения части 1 статьи 14.4 Закона «О защите конкуренции».

В заседании Комиссии 04.05.2023 представитель ответчика заявила ходатайство о прекращении производства по делу, в связи с достижением с заявителем соглашения о мирном урегулировании вопроса, а также решением всех возникших разногласий. Ответчиком было предоставлено согласие на реализацию товаров на маркетплейсе, вопрос исчерпан, признаки совершения акта недобросовестной конкуренции со стороны ИП Ф отсутствуют. Письмо-согласие было дано в отсутствие платы со стороны заявителя, безвозмездно. Заявитель в ходе переговоров согласился с позицией ответчика, изложенной в рамках рассмотрения дела. Со стороны остальных конкурентов претензии ответчику не предъявлялись. Какие-либо компенсации с конкурентов не взыскиваются. Рынок продукции Vioaqua не является монополизированным, существуют другие дистрибьюторы, которые осуществляют деятельность, в том числе на иных площадках.

В ходе рассмотрения дела Комиссией установлено следующее.

В соответствии с пунктом 9 статьи 4 Закона «О защите конкуренции» недобросовестная конкуренция - любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Как установлено частями 1, 2 статьи 14.4 Закона «О защите конкуренции» не допускается недобросовестная конкуренция, связанная с приобретением и

использованием исключительного права на средства индивидуализации юридического лица, средства индивидуализации товаров, работ или услуг (далее - средства индивидуализации). Решение антимонопольного органа о нарушении положений части 1 статьи 14.4 Закона «О защите конкуренции» в отношении приобретения и использования исключительного права на товарный знак направляется заинтересованным лицом в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности для признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку.

Согласно подпункту 14 пункта 1, пункту 2 статьи 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) к результатам интеллектуальной деятельности и приравненным к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), относятся, в частности, товарные знаки и знаки обслуживания, интеллектуальная собственность охраняется законом.

На результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие) (статья 1226 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1229 ГК РФ гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (статья 1233 ГК РФ), если ГК РФ не предусмотрено иное.

Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными настоящим Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную настоящим Кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается настоящим Кодексом.

Абзацами 1, 5 пункта 5 статьи 1229 ГК РФ предусмотрено, что ограничения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства

индивидуализации, в том числе в случае, когда использование результатов интеллектуальной деятельности допускается без согласия правообладателей, но с сохранением за ними права на вознаграждение, устанавливаются настоящим Кодексом. Ограничения исключительных прав на товарные знаки устанавливаются в отдельных случаях при условии, что такие ограничения учитывают законные интересы правообладателей и третьих лиц.

Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации действуют в течение определенного срока, за исключением случаев, предусмотренных ГК РФ (пункт 1 статьи 1230 ГК РФ).

Пунктами 1, 2 статьи 1232 ГК РФ в случаях, предусмотренных ГК РФ, исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации признается и охраняется при условии государственной регистрации такого результата или такого средства.

В случаях, когда результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации подлежит в соответствии с настоящим Кодексом государственной регистрации, отчуждение исключительного права на такой результат или на такое средство по договору, залог этого права и предоставление права использования такого результата или такого средства по договору, а равно и переход исключительного права на такой результат или на такое средство без договора, также подлежат государственной регистрации, порядок и условия которой устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Правообладатель может распорядиться принадлежащим ему исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации любым не противоречащим закону и существу такого исключительного права способом, в том числе путем его отчуждения по договору другому лицу (договор об отчуждении исключительного права) или предоставления другому лицу права использования соответствующих результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в установленных договором пределах (лицензионный договор). Заключение лицензионного договора не влечет за собой переход исключительного права к лицензиату (пункт 1 статьи 1233 ГК РФ).

В соответствии с пунктами 1, 2, 5 статьи 1235 ГК РФ по лицензионному договору одна сторона - обладатель исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (лицензиар) предоставляет или обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования такого результата или такого средства в предусмотренных договором пределах. Лицензиат может использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации только в пределах тех прав и теми способами, которые предусмотрены лицензионным договором. Право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, прямо не указанное в лицензионном договоре, не считается предоставленным лицензиату.

Лицензионный договор заключается в письменной форме, если настоящим Кодексом не предусмотрено иное. Несоблюдение письменной формы влечет недействительность лицензионного договора.

По лицензионному договору лицензиат обязуется уплатить лицензиару обусловленное договором вознаграждение, если договором не предусмотрено иное.

При отсутствии в возмездном лицензионном договоре условия о размере вознаграждения или порядке его определения договор считается незаключенным.

Как предусмотрено пунктом 1 статьи 1477 ГК РФ на товарный знак, то есть на обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, признается исключительное право, удостоверяемое свидетельством на товарный знак (статья 1481 ГК РФ).

Согласно статье 1478 ГК РФ обладателем исключительного права на товарный знак может быть юридическое лицо или индивидуальный предприниматель.

Как следует из статьи 1479 ГК РФ исключительное право на товарный знак, зарегистрированный федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности действует на всей территории Российской Федерации.

Государственная регистрация товарного знака осуществляется федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания Российской Федерации (Государственный реестр товарных знаков) в порядке, установленном статьями 1503 и 1505 ГК РФ (статья 1480 ГК РФ).

В качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации (пункт 1 статьи 1482 ГК РФ).

Как следует из пункта 1 статьи 1483 ГК РФ не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих только из элементов:

- 1) вошедших во всеобщее употребление для обозначения товаров определенного вида;
- 2) являющихся общепринятыми символами и терминами;
- 3) характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место и способ их производства или сбыта;
- 4) представляющих собой форму товаров, которая определяется исключительно или главным образом свойством либо назначением товаров.

Указанные элементы могут быть включены в товарный знак как неохраняемые элементы, если они не занимают в нем доминирующего положения.

Согласно пункту 1 статьи 1484 ГК РФ лицу, на имя которого зарегистрирован товарный знак (правообладателю), принадлежит исключительное право использования товарного знака в соответствии со статьей 1229 ГК РФ любым не противоречащим закону способом (исключительное право на товарный знак), в

том числе способами, указанными в пункте 2 статьи 1484 ГК РФ. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на товарный знак.

Согласно пункту 3 статьи 1484 ГК РФ никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

Исключительное право на товарный знак действует в течение десяти лет с даты подачи заявки на государственную регистрацию товарного знака в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности либо в случае регистрации товарного знака по выделенной заявке с даты подачи первоначальной заявки (пункт 1 статьи 1491 ГК РФ).

Заявка на государственную регистрацию товарного знака (заявка на товарный знак) подается в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем (заявителем) (пункт 1 статьи 1492 ГК РФ).

Приоритет товарного знака устанавливается по дате подачи заявки на товарный знак в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности (пункт 1 статьи 1494 ГК РФ).

Статьей 1515 ГК РФ предусмотрена ответственность за незаконное использование товарного знака, в частности товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение, являются контрафактными (пункт 1 указанной статьи).

Правообладатель вправе требовать изъятия из оборота и уничтожения за счет нарушителя контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров, на которых размещены незаконно используемый товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение. В тех случаях, когда введение таких товаров в оборот необходимо в общественных интересах, правообладатель вправе требовать удаления за счет нарушителя с контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров незаконно используемого товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения (пункт 2 указанной статьи).

Согласно пункту 4 статьи 1515 ГК РФ правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации:

1) в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения;

2) в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака.

Исходя из представленных в Амурское УФАС России сведений и документов, с 2016 года ИП Ф осуществляется продажа товаров торговой марки Bioaqua китайского производства, что предприниматель подтверждает представленными

договорами от 18.08.2016 № 260 (с ООО «Пудра»), от 04.10.2016 № 261 (с X), от 17.07.2017 № 1-1707 (ООО «Юмила»), от 27.07.2017 № 267 (с X), от 16.08.2017 № 2-160817 (с ООО «Калцру»), от 11.09.2017 № 1-11092017 (с ООО «Капитал Плюс»), от 09.02.2018 № Э-2018/005-PP (с ООО «Эврест»), от 24.04.2018 № КА1-240418 (с ООО «Приход и Ко»), от 17.08.2018 № ВМ1160818 (с ИП Кс, от 20.08.2018 № ЛЛ-200818 (с ООО «Пудра»), от 21.08.2018 № КА1-210818 (с ООО «Грузовик»), 27.08.2018 № МВ2-27.08.2018 (с ООО «Калцру»), от 26.09.2018 № КА2-260918 (с ИП Ив), от 24.10.2018 № БЮ-241018 (с ИП Б), от 20.11.2018 № ВМ1-201118 (с ИП Кр), от 21.11.2018 № 21/11/18 (с ООО «Торговый дом «Энерго»), от 05.12.2018 № ШС1-051218 (ООО «УК «Розница.Про»), от 11.01.2019 № ШС1-110119 (с ИП Ал), от 15.02.2019 № КА1-150219 (с ООО «Вектор-Плюс»), от 11.03.2019 № ШС1-110319 (с ИП Ка), от 21.03.2019 № ШИ1-21039 (с ООО «Трэйлиз»), от 19.04.2018 № 2-19042018 (с ООО «Азбука Азии»), от 01.10.2019 № СХ1/011019 (с ИП В), от 29.10.2019 № ЛЛ-29102019 (с ООО «Альянс») товарными накладными за 2018-2020 годы, а также договором поставки товара от ООО «Берока» от 17.10.2017 № 157, отчетами о продажах агентов, в том числе ООО «Вайлдбериэ» (маркетплейс Wildberries) и ООО «Интернет решения» (маркетплейс Ozon).

21.03.2017 ИП Ф подана заявка № 2017710189 (входящий № W17004476) о регистрации товарного знака Bioaqua в отношении товаров/услуг класса МКТУ 03 (косметические средства).

Письмом от 07.12.2017 № 2017710189/50 ФИПС уведомил ИП Ф, что в результате проведения заявленного обозначения установлено, что оно воспроизводит обозначение Bioaqua, используемое на протяжении длительного времени (с 2000 года) китайским производителем косметики ОВО Cosmetic Co., Ltd, информация о чем широко представлена в источниках, доступных широкому кругу потребителей, у потребителя может сложиться ложное ассоциативное представление о принадлежности товаров заявителя, их производстве вышеназванной компанией, заявителю предложено на это представить свои доводы.

Письмом, поступившим в ФИПС 07.06.2018 № 180100903, ИП Ф представил письменные пояснения, согласно которым обозначение Bioaqua само по себе не является ложным, подтвердив, что производителем косметики под обозначением Bioaqua с 2000 года является китайская компания ОВО Cosmetic Co., Ltd отметив также, что согласно прилагаемым к пояснениям сертификатам заявитель является единственным официальным дистрибьютором компании, что подтверждается информацией, размещаемой на им в сети Интернет по адресу bioaqua-russia.ru, активно продвигает продукцию, относящуюся к классу МКТУ 03, реализует ее. К пояснениям представлены указанные сертификаты, сведения из сети интернет, договор поставки от 17.07.2017 № 1-1707, заключенный ИП Ф с ООО «Юмила», спецификация к нему, договор поставки от 24.07.2017 № 1-240717, заключенный между ИП Ф и ООО «Дермкея», счет-фактура от 08.08.2017 № 00217 к указанному договору, договор купли-продажи от 27.07.2017 № 1-270717, заключенный ИП Ф с ИП Г, счет-фактура от 30.07.2017 № 00188 к указанному договору, договор купли-продажи от 16.08.2017 № 2-160817, заключенный ИП Ф с ООО «Калцру», договор комиссии от 31.08.2017 № К7958-17, заключенный ИП Ф с ООО «Приват Трейд», товарная накладная от 20.03.2018 № 01022 к нему.

26.06.2018 ФИПС приняло решение № 2017710189/50 (W17004476) о регистрации товарного знака.

Согласно свидетельству о государственной регистрации права на товарный знак от 15.08.2018 № 667190 за ИП Ф зарегистрировано право на товарный знак Bioaqua в отношении товаров/услуг класса МКТУ 03 с датой приоритета от 21.03.2017, датой истечения срока действия исключительного права 21.03.2027.

21.03.2017 ИП Ф подана заявка № 20177110191 (входящий № W17004478) о регистрации товарного знака в отношении товаров/услуг класса МКТУ 03 (косметические средства).

Письмом от 24.01.2018 № 20177110191/50 (W17004478) ФИПС уведомил ИП Ф, что в результате проведения заявленного обозначения установлено, что оно воспроизводит обозначение Bioaqua, используемое на протяжении длительного времени (с 2000 года) китайским производителем косметики OBO Cosmetic Co., Ltd, информация о чем широко представлена в источниках, доступных широкому кругу российских потребителей, у потребителя может сложиться ложное ассоциативное представление о принадлежности товаров заявителя, их производстве вышеназванной компанией, заявителю предложено на это представить свои доводы.

Письмом от 24.07.2018 ООО «ЮК «Кривцов и партнеры» от имени ИП Ф сообщило о несогласии с выводами экспертизы ФИПС, сообщив, что доводы заявителя приведены при регистрации товарного знака по заявке № 2017710189.

27.08.2018 ФИПС приняло решение № 20177110191/50 (W17004478) о регистрации товарного знака.

Согласно свидетельству о государственной регистрации права на товарный знак от 16.10.2018 № 675612 за ИП Ф зарегистрировано право на товарный знак в отношении товаров/услуг класса МКТУ 03 с датой приоритета от 21.03.2017, датой истечения срока действия исключительного права 21.03.2027.

Согласно эксклюзивному дистрибьюторскому сертификату от 14.07.2017, выданному компанией OBO Cosmetic Co., Ltd ИП Ф (БИН 312280103200055), предприниматель является представителем бренда Bioaqua в России, Казахстане, Армении, Беларуси, Кыргызстане, срок действия сертификата 1 год, с возможностью продления на 1 год, если не сертификат не отозван за 3 месяца до конца года.

Сертификатом от 18.04.2018 компания Guangzhou OBO Cosmetic Co., Ltd подтвердила, что ИП Ф является авторизованным дистрибьютором компании по продукции Bioaqua, срок действия сертификата с 18.04.2018 до 18.04.2020.

В соответствии с сертификатом авторизации, выданным компанией Guangzhou OBO Cosmetic Co., Ltd, ИП А является авторизованным дистрибьютором компании для продуктов ряда брендов, в том числе Bioaqua, срок действия сертификата с 19.09.2019 по 18.09.2020.

В соответствии с сертификатом авторизации, выданным компанией Guangzhou OBO Cosmetic Co., Ltd, ООО ASIANA BEAUTY (ВИМ 1192801009554) является авторизованным дистрибьютором компании для продуктов бренда Bioaqua, срок действия сертификата с 27.07.2020 по 26.07.2021.

В соответствии с сертификатом авторизации, выданным компанией Guangzhou

OBO Cosmetic Co., Ltd, Asia cosmetic (ИП Ш) является авторизированным дистрибьютором компании для продуктов ряда брендов, в том числе Bioaqua, срок действия сертификата с 18.11.2021 по 18.11.2022.

Как следует из деклараций о соответствии от 08.10.2020 № ЕАЭС № RU Д-СН.АБ47.В.10840/20, от 08.10.2020 № ЕАЭС № RU Д-СН.АБ47.В.10841/20, от 08.10.2020 № ЕАЭС № RU Д-СН.АБ47.В.10842/20, от 12.10.2020 № ЕАЭС № RU Д-СН.АБ47.В.11037/20, от 12.10.2020 № ЕАЭС № RU Д-СН.АБ47.В.11038/20, от 22.03.2021 № ЕАЭС № RU Д-СН.РА01.В.61749/21, выданных ИП П, указанные в декларациях средства косметические для ухода за кожей торговой марки Bioaqua производятся компанией Guangzhou OBO Cosmetic Co., Ltd.

В соответствии с сертификатом авторизации, выданным компанией Guangzhou OBO Cosmetic Co., Ltd 19.10.2021, П является автономным авторизированным дистрибьютором компании для продуктов ряда брендов, в том числе Bioaqua, срок действия сертификата с 18.10.2021 по 19.10.2022.

01.08.2022 ИП П дано разрешение ИП И на продажу продукции бренда Bioaqua на территории России, в том числе на маркетплейсах Ozon, Wildberries.

Товарной накладной от 04.08.2022 № ПБ-210 подтверждается поступление косметических средств марки Bioaqua от ИП П ИП И.

Как следует из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей И зарегистрирован и поставлен на учет в качестве индивидуального предпринимателя 17.05.2022, осуществляет в качестве основной деятельность по торговле розничной по почте или по информационно-коммуникационной сети Интернет (код ОКВЭД 47.91), в качестве одной из дополнительных – деятельность по торговле оптовой парфюмерными и косметическими товарами (код ОКВЭД 46.45).

Ф в соответствии со сведениями из Единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей зарегистрирован и поставлен на учет в качестве индивидуального предпринимателя 01.02.2012, осуществляет в качестве основной деятельность по торговле оптовой парфюмерными и косметическими товарами (код ОКВЭД 46.45), а также в качестве одной из дополнительных – деятельность по производству парфюмерных и косметических средств (код ОКВЭД 20.42).

Исходя из представленных в Амурское УФАС России сведений и документов, ИП И и ИП Ф являются хозяйствующими субъектами-конкурентами на товарном рынке по торговле оптовой парфюмерными и косметическими товарами (код ОКВЭД 46.45) в географических границах Российской Федерации, а также в силу осуществления деятельности по продаже косметических средств, в том числе посредством маркетплейса Ozon в сети Интернет, хозяйствующими субъектами-конкурентами на товарном рынке по торговле розничной по почте или по информационно-коммуникационной сети Интернет (код ОКВЭД 47.91) в географических границах Российской Федерации.

Как следует из письма ФИПС от 18.11.2022 № 41-177045-12 в соответствии с пунктом 1 статьи 1499 ГК РФ по заявкам ИП Ф № 2017710191, 2017710189 проведена экспертиза заявленных обозначений, по результатам которой 24.01.2018 и

07.12.2017 в адрес заявителя направлены уведомления, содержащие указание на несоответствие заявленных обозначений положениям пункта 3 статьи 1483 ГК РФ, поскольку в отношении товаров 03 класса МКТУ, относящихся к косметике, у потребителя могло сложиться ложное представление о принадлежности таких товаров, их производстве китайской компанией OBO Cosmetic Co., Ltd. При этом на стадии проведения экспертизы не поступали обращения от третьих лиц, содержащие доводы о несоответствии заявленных обозначений требованиям законодательства. С учетом поступивших 25.07.2018 и 07.06.2018 от заявителя документов, основания для отказа в регистрации товарных знаков были пересмотрены, принято решение о регистрации.

Письмом от 18.04.2023 ИП С на запрос Амурского УФАС России в рамках рассмотрения дела пояснила, что в 2017 году ей исследовался вопрос о возможности реализации косметики указанного бренда через интернет-магазин sreda-o.ru. В целях изучения потенциально возможного спроса, а также для определения ценового диапазона предполагаемых к реализации товаров, ей как физическим лицом были закуплены образцы косметической продукции бренда «Bioaqua». Данные товары были приобретены в частном порядке через маркет-плейс «Wildberries». Для информирования потенциальных покупателей о полезных свойствах указанного товара, а также о его конкурентных преимуществах, сотрудниками интернет-магазина был подготовлен соответствующий видеобзор, о котором упоминается в запросе. Между тем, уровень заинтересованности покупателей продукцией «Bioaqua» оказался значительно ниже ожидаемого, количество заказов было незначительным. В этой связи было принято решение о нецелесообразности совершения каких-либо действий по поиску поставщиков (дистрибьютеров) данного товара в целях его оптовых закупок и дальнейшей реализации. На основании данного решения возможность заказа продукции «Bioaqua» на сайте реализована не была (кнопка «заказать» в карточках товара не активирована). Таким образом, сведения об осуществлении интернет-магазином sreda-o.ru деятельности по оптовой продаже косметики бренда «Bioaqua» не соответствуют действительности. С ИП Ф каких-либо контактов ИП С или иные сотрудники интернет-магазина sreda-o.ru не осуществляли.

В ходе рассмотрения дела Амурским УФАС России произведен осмотр указанного заявителем сайта по адресу <http://care-shop.pro/sistema-ochistki-por-ot-chernykh-tochek-bioaqua.html> (акт осмотра от 04.05.2023). В открывшейся странице установлено размещение информации о трехступенчатой системе очистки пор от черных точек Bioaqua с отметкой об отсутствии товара в наличии, видеоролика с обзором указанного косметического средства на сайте [youtube.com](https://www.youtube.com/watch?v=Ps10leAxhEs) (<https://www.youtube.com/watch?v=Ps10leAxhEs> – канал Care-Shop.pro, размещение 16.06.2016), отзывом покупателя от 11.04.2016. На указанной странице произведен переход в раздел «контакты», на открывшейся странице (<http://care-shop.pro/contacts.html>) указаны контактные данные: «ООО «ТИКСИ», ОГРН 1177847360459, ИНН 7839093785, КПП 781601001, БИК 044030723, ф-л «Северная столица» АО «Райффайзенбанк», к\сч 30101810100000000723, р\сч 40702810203000023316, юр. адрес: 192283, г. Санкт-Петербург, ул. Малая Балканская, д. 34, Литер А, кв. 6, адрес: Москва, Новый Арбат д. 11, стр. 1, офис 1201. E-mail: info@care-shop.pro».

Однако, согласно сведениям из Единого государственного реестра юридических лиц ООО «ТИКСИ» (ИНН 7839093785) зарегистрировано в качестве юридического

лица 08.11.2017, что ставит под сомнение размещение указанной в акте осмотра информации данным лицом в 2016 году. Сведения о принадлежности указанного сайта в 2016 году иному лицу не установлены.

В соответствии с пунктом 169 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» квалификация действий правообладателя по приобретению исключительного права на товарный знак путем его государственной регистрации в качестве акта недобросовестной конкуренции зависит от цели, преследуемой лицом при приобретении такого права, намерений этого лица на момент подачи соответствующей заявки. Цель лица, его намерения могут быть установлены с учетом в том числе предшествующего подаче заявки на товарный знак поведения правообладателя, а равно его последующего (после получения права) поведения. В случае если лицо подает заявку на государственную регистрацию в качестве товарного знака обозначения, использующегося иными лицами, оценке подлежат в числе прочего известность, репутация обозначения, вероятность случайности такого совпадения.

При рассмотрении заявления ИП И и возбуждении дела № 028/01/14.4-79/2023 Амурское УФАС России пришло к выводу, что в рассматриваемых обстоятельствах регистрация права на товарные знаки № 667190 Bioaqua и № 675612 за ИП Ф, содержащих указание на имеющее широкую известность и распространение в России на соответствующем товарном рынке с 2000 года обозначение товара определенного вида - косметических средств Bioaqua китайской компании OVO Cosmetic Co., Ltd, за одним хозяйствующим субъектом при отсутствии явного намерения производителя товара и владельца товарных знаков № 22021280, № 43566693, № 60262839 Bioaqua - Guangzhou OVO Cosmetic Co., Ltd вводить ограничение круга хозяйствующих субъектов, реализующих его продукцию на территории Российской Федерации, ввиду наделения различных хозяйствующих субъектов функциями официального дистрибьютора продукции, в том числе после регистрации товарных знаков за ИП Ф, и последующие действия ИП Ф посредством маркетплейсов, в частности Ozon», направленные на ограничение продаж товаров марки Bioaqua иными хозяйствующими субъектами-конкурентами, в частности заявителем, могут иметь своей целью ограничение деятельности иных хозяйствующих субъектов-конкурентов, осуществляющих деятельность по продаже аналогичных товаров, в том числе путем устранения с товарного рынка, а также получение необоснованных преимуществ в отношении хозяйствующих субъектов-конкурентов вследствие такого ограничения, что в свою очередь может повлечь убытки для хозяйствующих субъектов-конкурентов.

Однако указанные выводы опровергаются представленными в материалы дела заявителем и ответчиком сведениями и документами с учетом пояснений ФИПС и ИП С.

Кроме того, Комиссией принято во внимание, что сведения о наличии иных хозяйствующих субъектов-конкурентов, распространяющих продукцию марки Bioaqua помимо ответчика, на дату подачи им заявки на регистрацию вышеуказанных товарных знаков, о чем было известно ответчику, а также о наступлении/возможности наступления для них неблагоприятных последствий, связанных с регистрацией товарных знаков за ответчиком, в том числе после такой регистрации, достоверно не установлены. При этом, заявитель начал осуществлять

свою деятельность по продаже товаров марки Bioaqua только в 2022 году, на дату рассмотрения дела ответчиком заявителю не чинятся препятствия в осуществлении с использованием товарных знаков № 667190 и № 675612.

Таким образом, в рассматриваемых действиях ответчика не усматриваются квалифицирующие недобросовестную конкуренцию признаки.

Исходя из вышеуказанных обстоятельств, Комиссия приходит к выводу об отсутствии в действиях ИП Ф нарушения части 1 статьи 14.4 Закона «О защите конкуренции».

На основании вышеизложенного, руководствуясь частью 1 статьи 48 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Комиссия Амурского УФАС России

РЕШИЛА:

Прекратить рассмотрение дела № 028/01/14.4-79/2023 в связи с отсутствием нарушения антимонопольного законодательства в рассматриваемых комиссией действиях.

Председатель комиссии <...>

Члены комиссии: <...>

<...>

<...>

Решение может быть обжаловано в течение трех месяцев со дня его принятия в арбитражный суд.

Примечание. За невыполнение в установленный срок законного решения антимонопольного органа статьей 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность.